Глава 174: Поздно

Бай И лежал на земле, из раны на его груди изобильно текла кровь. Он не мог собрать ни единой унции силы сейчас. Он уже долгое время сражался, пытаясь пробиться из Нового Крайстчерча, и эта битва только что полностью израсходовала все, что у него осталось. Другие битвы закончились уже давно, и состояние остальных людей не сильно отличалось от состояния Бая И.

Несмотря на то, что сила команды Бая И неуклонно росла в течение прошлого года, их сила не имела большой разницы после тактики Юй Ханя.

Все лежали на земле, мертвые или на пороге смерти, полностью потеряв способность двигаться.

Тело Бая И задрожало, когда он снова попытался встать. Если бы сейчас он остался лежать и заснул, он бы заснул навсегда. Однако, если бы можно было пошевелиться, кто-нибудь давно бы пошевелился. После долгого времени, когда даже Бай И собирался сдаться, он вдруг почувствовал, как кто-то лижет его лицо.

Бай И открыл глаза и понял, что это Чинчилла. Этот маленький котенок, который никогда не вырастал и был размером с открытую ладонью, никогда не привлекал ничье внимание. Конечно, с крошечной силой Чинчиллы, в любом случае, помощи бы не было. Однако эта крошка была единственной способной сейчас двигаться.

- Чинчилла, - Бай И слабо улыбнулся, тяжело дыша, смирно собрав в своем теле силы, чтобы снова встать. Остальные выжившие были не в лучшем положении. Большинство из них полностью измотались в течение длительного периода интенсивных боев, да еще и с их травмами ни один из них не сможет двигаться в ближайшее время.

Однако, внезапно, Бай И услышал приближающиеся шаги.

Шаги были очень проворными и быстро приближались к ним. После некоторого осмотра поля битвы этот человек очень быстро побежал к месту нахождения Бая И. Бай И лежал на земле, глядя на быстро приближающуюся фигуру, и в его сердце поднялся беспомощный, горький смех. Чинчилла также, казалось, ощутила опасность и немедленно повернулась, блокируя Бая И.

- Дядя Бай! - Нин Сюэ остановилась и сказала тихо.

- Да, как долго мы не виделись, - сказал Бай И, полностью расслабившись, глядя на Нин Сюэ. Появившись в такое время, когда все потеряли способность сражаться, продолжать борьбу сейчас было бы пустой тратой усилий. Размышляя об этом, Баю И хотелось рассмеяться. Было очень трудно предсказать, кто будет смеяться последним. С самого начала он с подозрением относился к тому, почему Нин Сюэ не была с Юй Ханем; оказалось, она просто опоздала.

Нин Сюэ посмотрела на Юй Ханя, стоящего на коленях перед Баем И, и тихо спросила:

- Он ... мертв?

Бай Йи кивнул:

- Да!

- Это он так извиняется?

- Наверное, нет, это просто совпадение. Боюсь, он действительно хотел меня убить. Бай И посмотрел на глаза Юй Ханя. Они уже закрылись, поэтому, конечно, Бай И ничего не увидел. Тем не менее, ситуация уже достигла этого уровня; как мог этот парень встать на колени и признать свои ошибки? Он только что дошел до этого момента, а затем умер.

- Возможно, он извинялся! - Нин Сюэ вынула черный меч из тела Юй Ханя и бросила на землю.

Нин Сюэ кивнула Баю И.

- Тогда дядя Бай, я ухожу. Прости.

- Ты не убьешь меня, чтобы отомстить?

- Нет, Юй Хань однажды сказал мне очень серьезно, что если он умрет, тогда мне не нужно мстить за него. Все между вами двумя навсегда закончится здесь, - Нин Сюэ взвалила на себя труп Юй Ханя и медленно удалилась.

В это время Дракон Пеллегра медленно пролетел над землей. Большая часть хвоста его была разрушена, а один из его крыльев – оторван. Его «полет» на самом деле не слишком отличался от ползания. Приблизившись к ним, этот фальшивый дракон посмотрел на Юй Ханя на руках Нин Сюэ и с горечью заплакал, ударяясь головой о холодное тело Юй Ханя. По-видимому, этот фальшивый дракон мог понять, что этот парень, который не испытавал к нему презрения и относился к нему как к своему товарищу, больше никогда не пошевелится.

Шарпей также медленно шел в этом направлении. Кровь текла из его тела, и он дрожал от каждого своего шага. Тем не менее, Шарпей все же решительно подошел к Баю И, зарычав на фальшивого дракона.

- Хватит, Шарпей! - тихо сказал Бай И, успокаивая Шарпея.

- Маленький Лай, Юй Хань уже мертв. Оставим это, - Нин Сюэ осторожно коснулась головы Дракона Пеллегра. Дракон Пеллегра тихо вскрикнул, облизывая правую руку Нин Сюэ.

- Вообще-то мечтой Юй Ханя было также стать великим героем, - после того, как она закончила говорить, Нин Сюэ взяла труп Юй Ханя и медленно исчезла вдалеке. Дракон Пеллегра следовал за Нин Сюэ, куда бы она не пошла. Единственными людьми, которые были к нему добры, были Юй Хань и Нин Сюэ. Даже он мог понять отношения между Юй Ханем и Нин Сюэ, и сейчас, конечно, он только и мог что уйти с Нин Сюэ.

Это тоже для того, чтобы стать великим героем, а?

Бай И лежал на земле, размышляя о прощальных словах Нин Сюэ. Спустя долгое время Бай И глубоко вздохнул. Характер человека не дается при рождении, на него влияют все происшествия и события, происходяшие с ним в жизни. Каждая встреча, каждое решение обрисовывает путь изменения и роста человека. Бай И вспомнил молодого человека, которого он встретил в Университете Вайкато, прежде чем все началось. Хотя он и был одиночкой, он был определенно не плохим человеком.

...

Нин Сюэ несла Юй Ханя и остановилась, пройдя некоторое расстояния. Затем она молча легла

на него, ее глаза были полны слез.

Такой конец, Нин Сюэ не знала, как это описать.

Если бы она прибыла немного раньше, то умер бы Бай И. Но на самом деле Нин Сюэ не хотела убивать Бая И, даже если бы Юй Хань ранее не дал ей указания не делать этого. Тем не менее, Нин Сюэ также не могла принять смерть Юй Ханя. Хотя Нин Сюэ знала, что Юй Хань все больше и больше рос, она почувствовала, что сейчас, когда его больше нет, что чего-то не хватает.

Нин Сюэ вспомнила двух экспертов второго уровня, которые действовали в качестве пожарных в городе, и вдруг почувствовала, что это воля Небес. Кто бы мог знать, что в Новом Крайстчерче все еще скрываются два эксперта второго уровня, из-за чего она потратила столько времени в городе?

Увы!

После того, как Нин Сюэ ушла, люди, в которых еще теплилась жизнь, медленно оправились и начали подниматься. Они помогали другим, оставшихся в живых, и оказали им посильный уход.

После простой проверки понемногу начали приходить печальные новости, и слезы потекли по лицу Бая И.

Вала умер от яда.

Реймонд умер от озверения, он увел с собой шестерых. Можно сказать, что он умер, еще кусая трупы своих врагов.

Элоиза получила травму жизненно важных органов, пытаясь защитить Вульфа и тоже не смогла перенести этого.

Другие были также тяжело ранены, но самое удивительное, что Нэнси, которая, по мнению всех, была мертва, все еще дышала на грани смерти. Когда Бетси и Беллами вытащили Нэнси из скалы с шипами, она вдруг застонала и перепугала их. Бетси не могла преодолеть ее шок, но, в конце концов, Создательница Лекарств была Создательницей Лекарство, и их способности сохраненять жизнь были на первом плане.

Когда Бай И посмотрел на Вульфа, этот парень все еще в оцепенении держался за тело Элоизы. Когда Вульф встретил Элоизу, она еще не превратилась в монстра, и тогда он влюбился в нее. Несмотря на то, что впоследствии они превратились в монстров, их отношения никогда не менялись. Хотя Бай И сетовал на их некий садомазохистский настрой, чувства между ними были реальными и подлинными.

Было бы странно, если Вульф был бы в порядке, ведь Элоиза умерла, спасая его.

Бай И похлопал Вульфа по плечу, но не мог найти слов. Однако в это время Момо посмотрела в сторону Вульфа, и ее глаза медленно становились чистыми и прозрачными.

- Дядя Вульф, тетя Элоиза бранит тебя. Ты не должен так упиваться, - внезапно сказала Момо, глядя на Вулфа.

Бай И и Вульф были ошеломлены, но, наконец, поняли, посмотрев в глаза Момо. Момо

определенно увидела душу Элоизы. Однако это не была особая среда, как в Веллингтоне; если бы не случилось ничего неожиданного, то ее душа была бы как та оставшаяся душа, которую они видели некоторое время назад, и быстро бы исчезла.

Вульф тут же повернул голову и громко спросил:

- Где Элоиза, где ?!

- Она в…! - Момо хотела сказать, что она была рядом с Вульфом, но внезапно оцепенела и резко сделала два шага вперед, прежде чем громко закричать, - Не двигайся!

Все, кто ухаживал за своими ранами, вскочили, услышав восклицание Момо, и с недоумением посмотрели на нее. В это время Момо посмотрела на людей вокруг нее, прежде чем ее взгляд остановился на деревянном ожерелье, которое носил Вульф. Момо уставилась на ожерелье Вульфа, ее лицо выражало замешательство.

- Что случилось?

- Душа тети Элоизы исчезла.

- Исчезла? - Вулф снова начал громко кричать.

- Нет, это тоже неправильно. Я хочу сказать, что ее душа вошла в твое ожерелье, - серьезно сказала Момо. После того, как она сказала это, все глаза остановились на ожерелье на шее Вульфа, хотя никто из них ничего не видел.

Бай И вдруг что-то вспомнил.

- Вульф, кажется, твое ожерелье сделано из ветки Освобождающего Души Дерева, верно?

Вульф молча кивнул.

- Да.

- Ты помнишь ту особую сцену, которую мы видели в Освобождающем Души Дереве? Мстящие духи автоматически притягивались и всасывались в Освобождающее Души Дерево, словно очищаясь.

- Душа Элоизы будет очищена?! - Вульф впал в панику.

- Нет, я говорю, возможно ли, что эта ветвь может поглотить душу и временно сохранить ее? - Бай И высказал теорию, приведя всех в большой шок. Хотя Бай И не был очень ясен в своем объяснении, все более или менее соприкоснулись с фантастической историей. Итак, в их умах сформировалась мысль.

Ветка – сохранение души – возрождение!

http://tl.rulate.ru/book/9330/290631